

По ту сторону реальности

Мир вокруг нас реален настолько,
насколько мы можем себе представить...

Николай Субботин

Николай Субботин

**По ту сторону
реальности (сборник)**

«Автор»

2013

Субботин Н. В.

По ту сторону реальности (сборник) / Н. В. Субботин —
«Автор», 2013

В сборник включены избранные статьи Николая Субботина, журналиста и исследователя аномальных явлений, посвященные тайнам и загадкам окружающего нас мира.

Содержание

Об авторе	6
Капище Чернобога	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Николай Субботин

По ту сторону реальности

© Субботин Н. В.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Об авторе

Николай Валерьевич Субботин

Ученый – исследователь, член Союза журналистов России, писатель, уфолог, директор Русской уфологической исследовательской станции RUFORS

Организатор международных научных конференций в Молёвке – «Общероссийских конференций исследователей непознанного (1996, 2005, 2006, 2009–2013 гг.)

Участник и организатор множества уфологических и исследовательских экспедиций по Пермской и Свердловской областям, экспедиции на Тянь-Шань, Египет, в том числе к предполагаемым местам катастроф НЛО.

Автор несколько десятков ТВ-сюжетов и радиопередач по исследованию аномальных явлений для ведущих ТВ-каналов, а также новостных телеканалов США, Японии, Польши.

Режиссер. (В 2013 году приступил к съемкам документального фильма „Воспоминание о прошлом“. Фильм раскрывает секреты истории древних цивилизаций, существовавших на территории современной Российской Федерации, через призму новейших археологических открытий и артефактов, найденных в последние годы). Генеральный директор Творческого объединения „КиноМаркет“, которое создает документальные сюжеты для телеканалов Рен-ТВ, ТВ3 и других.

Лауреат литературных конкурсов, осуществил несколько совместных проектов с западными исследователями: „Аномалии Клементины“ (США) – обработка базы данных лунных снимков NASA, „Порталы Седоны“ (США) – изучение и обработка информации из аномальных зон РФ и США. Автор книги „Русский бермудский треугольник“ – о самой знаменитой аномальной зоне России».

Награжден почетной медалью Ассоциации «Экология непознанного» и ежегодной конференции «Зигелевские чтения» – «За большой вклад в постижении непознанного»(2013).

Возглавляет единственное в России Национальное представительство MUFON (Mutual UFO Network) – всеобщая сеть НЛО, возникшая в Америке 31.05.1969 г. www.mufon.com

Капище Чернобога

«Подземелья...»

От этого слова веет тайной и загадками».

Всеволод Служин,

«Тайны уральских подземелий»

* * *

У каждого города есть своя Тайна. Город без нее теряет свою индивидуальность и ночную привлекательность, – это стержень, утратив который город умирает. У Перми, города на реке Кама, с полуторамилионным населением, родины Заратустры и мифической Золотой Бабы, Пермской аномальной зоны Молебка и исчезнувшего в тайге чудского народа, тоже есть своя

Тайна. Основанная 280 лет назад, Пермь строилась на месте старославянских языческих святилищ и капищ, вобрав в себя их дух и вольно или невольно определив самобытность пермяков. Под тротуарами, ресторанами, культурными центрами, жилыми домами, скверами на глубине нескольких десятков метров раскинулась сеть древних языческих ходов. Сохраняя дух трехсотлетней давности, они остаются неведомыми и недостижимыми, лишь немногие посвященные знают скрытые ходы, по которым можно пробраться к святыням древних руссов. Тайна Перми – потерянные знания о прошлом города, спрятанные глубоко под землю и закатанные асфальтом...

* * *

– Мы нашли языческий храм! – мой собеседник откинул с лица длинные светлые волосы, закурил. У него было звучное прозвище, отражавшее его интересы и экстравагантность – «Малдер». «Секретные материалы» смотреть любишь? – спросил я его при первой встрече. Он кивнул головой. Диггеры обычно не пользовались настоящими именами. – Капище Чернобога, жертвенник и другие древние ходы, ведущие в город.

– Ты хочешь сказать, что вы нашли вход в древние туннели? – уточнил я.

– Почти так. Нашли и потеряли. Случилось это три года назад...

* * *

Прохладный августовский ветер с берега Камы гнал по тротуару начинающую желтеть листву. Ранние сумерки медленно опускались на город, окутывая его туманной дымкой. Вдоль набережной серыми тенями двигались три фигуры: парни лет двадцати пяти, одетые в камуфляж, с небольшими походными рюкзаками за плечами. Обогнув Галерею, они свернули на старинную пермскую улочку, вросшую в землю фундаментами домов по окнам первых этажей.

У развалин двухэтажного особняка они остановились, наспех переоделись в армейские берцы, натянули на головы бонданы и шапочки, скрыв волосы, на руки – митенки, вытащили из рюкзаков фонари. Осторожно разобрав груды мусора и кирпичей, обнажили аккуратно сложенные доски, скрывающие ход в подземелье. Оглядевшись, спустились в подвал особняка. В свете фонарей у дальней стены темным провалом стал виден полузасыпанный арочный ход, ведущий в сторону Галереи. Обвалившаяся кладка образовала узкий лаз-шкуродёр.

Проталкивая перед собой снаряжение, диггеры поползли вперед, двигаясь друг за другом. Через несколько метров ход начал расширяться. Вскоре уже было можно подняться на ноги и не торопясь осмотреться. Они находились в сводчатом туннеле, облицованном красным кирпичом с характерной для конца XIX века «крестовой» кладкой. Ход шел вперед и упирался в стену, выложенную бутовым камнем. В стене был сделан небольшой пролом. Похоже, древние строители натолкнулись на еще более старый туннель.

Пролом вёл в длинную галерею, которая заметно отличалась от первого туннеля. Кладка тут была более грубой, камни покрыты сетью трещин и какого-то белесого налета: то ли плесень, то ли мох. И запах, странный слегка кисловатый, незнакомый. Галерея постепенно закруглялась и спускалась вниз, переходя в просторный зал диаметром около десяти метров. В центре зала – каменное возвышение, напоминающее алтарь. На стенах – необычные знаки и рисунки: изображение старца с кривой палкой в руках, у его ног – муравьи и вороны, вокруг – множество черепов и костей.

Из зала веером расходились в разные стороны ещё несколько ходов.

Диггеры медленно обходят зал, рассматривая древние рисунки и заглядывая в новые ходы. В одном из туннелей чувствуется движение воздуха, ощутимо тянет сквозняком, где-то рядом есть другой выход на поверхность. Внезапно в туннеле раздается шорох и стран-

ные звуки, похожие на глубокое дыхание и храп. Лучи фонариков бешено мечутся по стенам, выхватывая из тьмы большую темную фигуру, припавшую к полу и два красных широко расставленных глаза.

– Волкодлак! – испуганно вскрикнул один из диггеров и, бросив снаряжение, побежал к выходу их подземелья.

Обдирая в кровь локти, колени, спины они вдавливали друг друга в шкуродёр, пытаюсь как можно скорее выбраться на поверхность. Ползший последним парень внезапно закричал и резко дернулся назад, скрывшись в темноте хода. Второй попытался вернуться назад, но что-то схватило его за ногу и стало тянуть. С трудом вырвавшись, преодолевая жгучую боль, он отчаянно заработал локтями и через несколько минут выскочил среди развалин особняка.

Уже совсем стемнело, и только рогатый месяц сумрачно смотрел вниз на две испуганные фигурки бегущие по ночным улицам Перми...

* * *

– Красивая сказка! – усмехнулся я, когда мой собеседник закончил свой рассказ.

– Это не сказка... – Малдер невозмутимо вытащил из пачки новую сигарету. – Подземный храм существует. И диггеры эти тоже существуют, один сейчас в дурке лежит, другой, которому ногу порвало, в Москву уехал, говорят – спился...

– Так в чём же проблема? Берём снаряжение, фотоаппараты и идём!

Малдер отрицательно мотнул кудрями:

– Единственный известный ход завалили ПГСом сразу же после этого случая...

– И что же, нет других ходов?

– Есть, но мы их не нашли. Должны быть... – диггер задумчиво стряхнул пепел себе под ноги и снова затянулся дымом. – Я слышал, что купеческие ходы конца XIX века в некоторых местах пересекаются с древними языческими туннелями.

– Значит, если мы хотим найти подземный храм, нам нужно искать купеческие ходы? Ну так вы же диггеры! Что есть на примете?

– О старых ходах мы только знаем, но еще ни один не нашли... В основном по бомбарикам ходим.

– Ясно всё с вами! Будем искать...

* * *

Информацию о подземных ходах найти оказалось не так просто. Целая неделя поисков в архиве ГАПО (Государственный архив Пермской области) не дала никаких результатов, словно кто-то сознательно изъясил все документы, относящиеся к подземным коммуникациям. Удалось найти лишь одно упоминание о купеческом гужевом ходе – подземном туннеле, по которому с берега Камы на подводах доставляли сырьё. Ход принадлежал нескольким купцам, соединяя подвалы их магазинов и обеспечивая незаметный подвоз товаров. Туннель был достаточно просторным – по нему свободно проходила подвода с лошастью. Известен случай, когда ось подводы, перевозившей по гужевому ходу бочки с пивом, переломилась, бочки упали и покатались обратно к Каме, подавив нескольких рабочих.

Однако, недостатка не было в легендах, мифах и слухах. Общая картина была такой: в районе набережной существовало, по крайней мере, пять порталов, ведущих в гужевые ходы. Больше мифов удалось собрать у подземном ходе, который шел под улицей Сибирской в Центральный гастроном (в начале XX века там располагался самый крупный в городе книжный магазин), затем под ресторан «Spice Jam» и далее в старый пивзавод, построенный в 80-х годах XIX века. Другие ходы шли в город со стороны речного вокзала.

Сами диггеры рассказали несколько необычных историй о том, как под землей в районе Мотовилихи в старых заброшенных шахтах они несколько раз встречали огромную белую бес-

хвостую крысу. Каждый раз она преграждала им дорогу, когда они пытались найти подземную базу разбойников. Упоминания о «лихих мужиках» в изобилии встречались в документах ГАПО. В этом районе в конце XIX века шалила банда Лбова, поймать которую очень долго не могли. Каждый раз они скрывались в старинных ходах. Краеведы рассказывают о подземных залах, выложенных коврами, в которых лихоманы хранили награбленное добро. Часть мужичков изловили в 1905 году, но тайна их сокровищ так и не была раскрыта. Местные кладоискатели до сих пор не оставляют надежду разыскать тайник разбойников.

Мотовилиха вся изрыта шахтами, общее число которых по разным оценкам колеблется в районе цифры 600. Исследовать их очень опасно, почва в этом районе представляет собой глинястые песчаники, обладающие большой подвижностью, выбраться из под такого оползня живым нет никаких шансов.

Не исключено, что горняки могли находить входы в старые языческие туннели, но нам не удалось найти никаких упоминаний об этом. Лишь скупая запись о том, что во время закладки в 1723 году Перми на месте речного вокзала стоял монашеский скит и деревянная двухметровая фигура какого-то древнего божества, говорили о святости этого места.

Из всех объектов, информацию о которых удалось собрать, наиболее доступным казался пивзавод, подвалы которого можно было обследовать в поисках сохранившихся гужевых ходов. И если Малдер был прав, двигаясь по ним в сторону Камы, мы могли найти и вход в древний языческий храм.

* * *

По наклонной доске, приставленной к стене дома, забираемся в окно, расположенное примерно в 2,5 метрах от земли. Переваливаемся через сгнивший подоконник, рассыпающийся в коричневую труху, и оказываемся внутри старинного четырехэтажного здания, построенного в конце XIX века. Раньше тут располагался пивоваренный завод, поставлявший более десятка сортов вкуснейшего пива в города Пермской области и далеко за её пределы.

Оглядываемся...

Над головой – двенадцать метров пустоты. Всё что могло сгнить и истлеть – сгнило и истлело. Дерево превратилось в труху, осыпавшись вниз и обнажив почерневшие от времени изломленные и треснувшие балки перекрытий. Сквозь огромные прорехи в крыше видно небо. По остаткам шифера раскатисто топают голуби, любопытно заглядывая вниз на непрошенных гостей.

Под ногами – потрескавшийся бетонный пол, усыпанный трухлявыми досками, какими-то коробками, строительным мусором, штукатуркой, обломками старого оборудования. В некоторых местах виднеются провалы и пробоины, ведущие в подвал. Но они слишком малы, чтобы можно было в них протиснуться. Колонны и стены облупились до кирпича, оголив «крестовую» кладку.

Грин осторожно, стараясь не шуметь, подходит к опрокинутому железному шкафу, приподнимает лист фанеры и кладет внутрь рюкзак с чистой одеждой, знаками предлагая нам сделать то же самое. Подходим к Грину, который уже успел достать шахтерский фонарь, прикрепляя его ремнем к голове. Под ногами трещат осколки шифера. Со двора доносятся мужские голоса. Кто-то подходит к заколоченной двери, ведущей во внутренний двор, в котором теперь расположена частная автостоянка. Мы рассыпаемся в разные стороны, укрывшись в тени колонн. Человек несколько секунд стоит у двери, очевидно пытаясь рассмотреть, что творится внутри, потом мы слышим его удаляющиеся шаги. Двигаться нужно тише, ещё не стемнело и на улице много людей.

В воздухе витает какой-то неприятный сладковатый запах, знакомый и в то же время жуткий. Источник его находится у одной из колонн – дворняга средних размеров, худая, плешивая, мертвая... Задумчивая зелёная муха медленно ползает по её носу.

– В прошлый раз её тут не было. – Говорит Малдер, направляясь в дальний полутёмный угол здания. – Видимо, уже после нас пришла и издохла.

– Нас же тут всего два дня не было, а уже вон как попахивает, – возражает Грин, отходя в сторону брезгливо потирая нос.

– Так ведь – жара! – лаконично бросает через плечо Малдер, останавливаясь над небольшим проломом в бетонном полу.

Во время прошлой вылазки диггеры аккуратно расширили лаз, выбрав для него очень удачное место: прямо над чёрным зевом пролома из стены торчит металлический набалдашник, за который очень удобно цепляться руками при спуске и подъеме. Достают гологеновый фонарь, переделанный из лампы-подсветки от видеокамеры. Яркий, почти дневной свет разрывает подвальную тьму в клочья, не оставляя ни одного не освещённого уголка. Внизу набросаны ящики, арматура, множество пустых полиэтиленовых бутылок, сорванные с петель двери, какой-то непонятный мусор и... развалилась светло-коричневая псина с тревогой косящаяся на нас и с десятков черных пищащих комочков, тыкающихся в её отвислое брюхо. Спускаться вниз бессмысленно: собака лежит прямо под проломом, обойти её, не потревожив, не удастся. Наверняка она поднимет шум, защищая своих щенков. Привлекать лишнего внимания нам не хотелось.

– Может в неё бросить чем-нибудь. – Предложил Молодой, заглядывая через моё плечо вниз. – Испугается и уйдёт...

– Она щенков не бросит. Гавкать будет. – Роман достал пачку сигарет, присел на дверь, брошенную кем-то на пол, закурил. – Попробуем верхом пройти...

Под «верхним путем» подразумевался проход на втором этаже, к которому вела водопроводная труба. На неё можно было взобраться лишь осторожно вскарабкавшись вверх по прислонённым к стене доскам, потом подтянуться на руках и пройти метра два до входа в коридор. К такому акробатическому трюку я, честно говоря, был не готов.

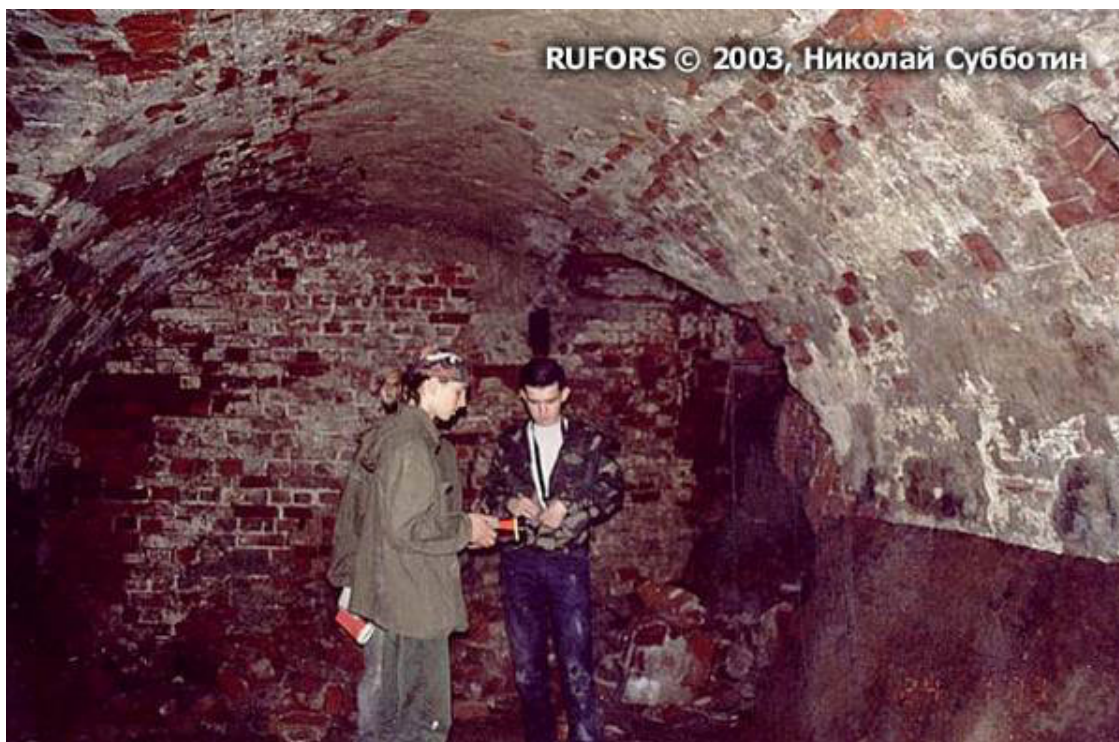
Грин тоскливо вздохнул, сбросил с себя лишнее снаряжение и начал медленно подниматься вверх. Доски под его тяжестью скрипели и потрескивали. Схватившись на трубу, он взобрался на неё, придерживаясь руками за торчащие из стены обломки арматуры, добрался до прохода. За ним последовал Костя. Проход закрывала решётчатая дверь, но кто-то уже успел проделать в ней дыру, выгнув внутрь прутья.

Мы отправились обследовать стены и пол в поисках других входов в подвал. Несомненно, они были, но нагромождение мусора на полу не позволяло увидеть их. На противоположной стене Малдер нашел небольшое арочное окно, заколоченное изнутри досками. Попробовали расшатать его. Доски поддавались усилию, но, прогибаясь внутрь, гулко упирались в какое-то препятствие. Выбить доски без шума было невозможно, и нам пришлось оставить этот вариант проникновения в подвал.

Вернулись к пролому и начали светить вниз фонариками, стараясь напугать и отогнать собаку. Она лишь беспокойно ворочалась, а щенки испуганно пищали. Прямо напротив неё в стене был виден вход в какой-то коридор, наполовину загороженный горизонтально перевёрнутой дверью. Снизу слышались голоса и в коридоре замелькали лучи фонариков. Рома и Грин нашли обходной путь в подвал, спустившись со второго этажа по лестнице.

Близкий посторонний шум совершенно растревожил собаку. Она подняла голову и испуганно начала озираться. Роман осторожно высунулся из коридора, покачал дверь. Неожиданно для всех нас псина медленно поднялась, бросив щенков, и потрусилась вглубь подвала.

– Спускайтесь, – зашептал снизу Грин, выбравшись из коридора вслед за Ромой, – она ушла!

Молодой лёг на живот и свесился вниз, ища фонариком собаку, но она куда-то спряталась. Оставшись одни, щенки стали пищать сильнее, тыкаясь друг в друга в поисках материнского тепла. Ползать они ещё не умели, родившись, видимо, совсем недавно, и казались совершенно беспомощными.

Мы осторожно спустились вниз, аккуратно обошли щенков и оказались в подвале. Мусора тут было ещё больше чем наверху, но двигаться можно было уже смелее, не опасаясь быть услышанными. Весь пол был завален полными и пустыми бутылками с минеральной водой «Снеги», которые неприятно хрустели под ногами.

От старинного хода нас отделял лишь десятиметровый «шкуродёр», по которому нужно было проползти. Давным-давно, когда завод действовал, это был туннель, соединяющий подвал с системой подземных ходов. Но теперь он был засыпан почти до самого верха землей, штукатуркой, досками, обрезками труб. Оставалась лишь небольшая щель между насыпью и потолком туннеля.

Первым в щель протиснулся Роман, толкая перед собой рюкзак со снаряжением. Мы пытались светить ему вслед. Несколько раз шаркнув спиной по бетону, зацепившись за торчащие из насыпи трубы, он без особых приключений преодолел «шкуродёр», скатившись в земляную воронку на другом конце щели. Дальше можно уже ползти на четвереньках. За ним последовал Грин, потом я. Лаз оказался несколько тесноват, и я отметил для себя, что довольно сильно расслабил физическую форму за последние два года. Перемазанный землей и известкой я вывалился по другую сторону лаза, скатившись вниз по земляной насыпи. Встал, отряхнулся, включил гологенку и замер...

Теоретически я готов был это увидеть, но практически всё оказалось несколько иным, реальным, осязаемым и зримым. Документы, с которыми мне пришлось столкнуться в ГАПО, работая над темой Пермского Тюремного замка, рассказывали о системе подземных гужевых ходов, которые вели под некоторые крупные магазины и заводы. Они позволяли купцам без особых помех доставлять сырье и товары с пристаней на берегу Камы в свои склады. Ходы делались достаточно большими, чтобы по ним могла пройти лошадь, запряжённая в телегу. По

другим данным, гужевые ходы использовались для скрытной перевозки контрабандных товаров.

Мы стояли в просторном сводчатом туннеле, выложенным красным кирпичом. Слева и справа в стенах темнели ниши заложённых боковых ходов.

– Что-то тут не так. – Малдер задумчиво рассматривал заложённый портал, ведущий в неизвестный коридор или нишу. – По-моему, этот коридор длиннее, чем проход, находящийся за стеной...

Пару слов о том, что имел в виду Малдер. Подземный ход, в который мы проникли, сообщался с другим подвалом, расположенным за правой стеной. Проходы представляли собой низкие арочные своды около полутора метров высотой. Всего таких проходов было три. Все они были аккуратно заложены «пробками» толщиной в один кирпич. Довольно ненадежная конструкция в понимании бывалого диггера. Подвал, расположенный справа кто-то начал реставрировать и пройти в него можно было через цивилизованного вида дверь, пробитую в стене старинного хода. В стене соседнего подвала отлично были видны оконцовки проходов, только с этой стороны их грубовато заколотили досками. И вот тут то и таилась одна маленькая несурица... Входов из хода в подвал было ТРИ, а выходов – ДВА...

– Давай шагами отсчитаем! – предложил Роман, и, не дожидаясь нашего ответа, встал спиной к стенке заложённого гужевика и уверенно двинулся в темноту, отсчитывая шаги.

В результате мы получили цифру 26, с которой отправились на сведение дебета с кредитом в соседний подвал. Дебет не сошелся с кредитом на 8 шагов...

Малдер начал разглагольствовать о том, что ему сразу показался странным первый проход, что его нужно «расковырять» и посмотреть, «что находится там внутри». Подобрал с пола обломок арматуры, мы аккуратно ткнули им в кирпичную кладку «пробки». Время и сырость размягчили раствор, соединяющий кирпичи. Они легко поддались нашим усилиям, и уже через пять минут мы раскидали по сторонам остатки маскирующей стенки. За ней открылось еще одно помещение до самого потолка засыпанное землей вперемешку с битым бутылочным стеклом. Между потолком и насыпью оставался крошечный воздушный мешок, сантиметров 10–15. Посветив в него яркой гологеновой лампой, мы убедились, что помещение имеет размеры около 4–5 метров в поперечнике. Пробраться в него было невозможно, слишком много земли пришлось бы вынуть. Да и не было уверенности, что затраченные усилия

окупятся полученными результатами. Было непонятно, кому понадобилось засыпать это помещение, ведь оно располагалось в стороне от дороги, и строителям (или дорожникам) вряд ли могла помешать эта пустота в земле. У дальней стены была заметна арка прохода, ведущего в сторону Камы, проход не был заложен кладкой, но чтобы добраться до него, нужно было усердно поработать лопатой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.